

рапорты граф П.А. Зубовқа 1795 жылы 1 ақпанда Орта жүз ханы Уәли ханның атына түскен шағым да дәлелдейді.

Үкімет мұндай жолданымдар мен өтініштерді көтермелеуді, рубасыларды марапаттау, сыйлықтар мен шен беру арқылы сатып алуды ұсынды. Ендігі кезекте орыс әкімшілігі Орта жүз территориясында өз билігін одан әрі нығайтуға мүмкіндік алып, билігі номиналды сұлтандарды билік басына отырғызу және солар арқылы өз саясатын жүргізу мүмкіндігіне ие болды. Сол себептерге байланысты Уәли ханның беделін, билігін одан әрі әлсірету үшін патша үкіметі Орта жүз территориясын екі бөлікке бөліп тастады: Уәли ханмен (1781 – 1821 ж.ж.) Бөкей сұлтан (1816 – 1819 ж.ж.) арасында. Дегенмен 1819 жылы Бөкей сұлтанның, 1821 жылы Уәли ханның қайтыс болуынан кейін, орыс әкімшілігі жаңа хандарды бекітуден бас тартты.

Осындай бір жүйелі саяси жолдар арқылы XIX ғасырдың I ширегінде қазақ даласындағы хандық институтты жою және саяси-әлеуметтік, әкімшілік құрылымдада өзгерістерді енгізуге жағдай жасалынды.

Хандық биліктің әлсіреуі қазақ даласында жаңа басқару жүйесінің енуіне жол ашты.

1. Сулейменов Б.С., Басин В.Я. *Казахстан в составе России в XVIII – начале XX века.* - Алматы: «Наука» КазССР, 1981. – С. 247.

2. Масанов Н.Э. и др. *История Казахстана: народы и культуры.* – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 608с. + вкл.28 с.

3. Жиренчин К. А. *Политическое развитие Казахстана в XIX начале XX веков.* - Алматы. 1996.

4. Левшин А. *Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей.* – Алматы: Санат, 1996. – 656 б.

5. Әбуев Қ. *Қазақстан: тарих және тағдылым.* – Астана: Елорда, 2006. – 320 бет.

6. Валиханов Ч.Ч., *Собр.соч.* - Т.І. – С.430.

7. Басин В.Я. *Россия и Казахские ханства в XVI-XVIII в.* - Алматы, 1971 .

Резюме

Рассматриваются административные реформы, проводимые царским правительством в Казахстане в начале XIX века. А также упразднение ханской власти и изменение традиционного уклада жизни казахов.

Summary

The Administratory reforms in Kazakhstan which were provided by government at the beginning of ninetinetth century.

КАЗАХИ В СОСТАВЕ РЕСПУБЛИКАНСКОГО КИТАЯ. ПЕРИОД ЯН ЦЗЭНСИНЯ

А.Самаев –

к.и.н., соискатель Института востоковедения им. Р.Б.Сулейменова МОН РК,
г. Семей

Синьхайская буржуазно-демократическая революция 1911-1912 годов свергнувшая династию Цин, положила конец монархическому правлению в Китае, насчитывавшему более двух тысячелетий. Хотя после свержения Цинской монархии внутреннее положение в Китае начинает меняться, в Синьцзяне, находящемся на окраине страны, как и на населенном казахами северо-западе провинции жизнь практически не меняется. Данный регион в социально-экономическом отношении продолжает оставаться полуфеодальной аграрной окраиной Китая, а казахи, по-прежнему остаются носителями в основном скотоводческого типа хозяйственно-культурной деятельности с небольшим числом тех, кто сочетал скотоводство и земледелие.

Но антиманьчжурские антимонархические выступления проходят и здесь. В ночь с 25 на 26 декабря 1911 г. начинается восстание в административном центре Илийского округа (аймака) г. Кульдже. 13 января 1912 г. глава российского консульства в Кульдже А. Дьяков докладывал в МИД Российской

империи, о захвате революционерами резиденции илийского цзяньцзюня (генерала) Чжи Жуя, и убийстве самого сам Чжи. Восстание перекинулось в Суйдун (город неподалеку от Кульджи), города Чугучак и Дурбульжин (первый - административный центр Тарбагатайского аймака, второй – уездный центр в том же аймаке), вследствие чего власть в обоих аймаках перешла в руки революционных комитетов.

Лишь в административном центре Алтайского аймака г.Сарысумбе (ныне город Алтай), властям обманым путем удалось разоружить солдат местного гарнизона и предотвратить восстание. Тем не менее, российский консул в этом городе М.Н. Кузминский 8 января 1912 г. сообщал в МИД, что успешные действия революционеров в Или могут вызвать переворот в пользу революции и на Алтае. При этом он подчеркивал, что их останавливает не опасение поражения, а «боязнь перед киргизами и монголами», из чего можно сделать вывод, что местная казахская и монгольская верхушка не приняла революцию. Губернатор Синьцзяна Юань Дахуа попытался уговорить революционеров сохранить прежнюю систему власти, предложив амнистию за отказ от создания революционных органов власти. Однако восставшие отказались, что привело к затяжным боям. К сожалению, у нас нет данных об участии в восстании представителей казахского населения.

В среде китайских казахов, в отличие от Казахстана, не видно сколько-нибудь видных представителей революционного движения, таких как деятели Алашорды или казахские большевики.

12 февраля управляющий российским консульством в Урумчи докладывал посланнику в Пекин: «Мобилизация китайцами военных сил продолжается. Боеспособность низкая, набирают неопытных новобранцев. Для снабжения войск припасами фуражом и провиантом властями насильно отбираются все свободные верблюды (надо полагать не в последнюю очередь у казахов, поскольку именно они располагали значительным поголовьем этих животных А.С.)

В это же время, казахи продолжали пересекать границу межу Китаем и Россией в обоих направлениях. В большинстве своем это были устоявшиеся пути кочевков, но переходы не обходились без конфликтных ситуаций. К примеру, Лепсинский уездный начальник в рапорте Семиреченскому военному губернатору от 15 июня 1913 года докладывал о переходе вооруженных казахов - китайских подданных, нанесших побои российскому ветеринарному стражнику.

«Место происшествия действительно ежегодно посещалось китайскими киргизами с целью производить запашки, - говорится в рапорте, - а наши киргизы в свою очередь переходили на китайскую сторону на зимние пастбища и часть на летние и эти обоюдные переходы до установления ветеринарного карантина имели добрососедский характер в виду общего пользования водой из рек Бургонь и Тасты, имеющих исток в китайских пределах, и удобной пахотной землей имеющейся в данном районе только на нашей стороне.

Наши киргизы допускают китайских подданных к запашкам своих угодий, во-первых, из за боязни, что китайцы отведут воду из рек, и они (казахи) лишатся орошаемых полей, без которых они не могут обойтись за отсутствием орошаемых атмосферной влагой (богарных) и с целью пользоваться своими старыми зимними стойбищами на западном скате Барлыкских гор отошедших в китайские владения.

И без этого зимнего стойбища ввиду отчуждения у киргиз угодий для переселенческой организации киргизами Барлыкской и Эмельской волостей обойтись трудно. Желательно ввиду указанных причин сохранять добрые отношения с соседним китайским населением, но не желательно допускать дерзких выходов китайцев иначе престиж русской власти будет подорван на слабо охраняемой границе». (ЦГА РК.Ф.44.1 Оп.1 Л.Л.1, 2.)

На наш взгляд, это свидетельствует о том, что, с одной стороны, несмотря на политические катаклизмы, сотрясавшие Китай, они не столь сильно, в смысле устоявшегося образа жизни, отражались на казахах, находившихся на периферии страны, особенно проживавших в приграничье. А с другой указывает на то, что казахи по обе стороны границы, продолжали считать места своих летних пастбищ и зимовок собственной территорией, не смотря на разделившие их пограничные рубежи.

В то же время российские казахи продолжали уходить на сопредельную сторону в силу миграционного давления и изъятия у них российскими властями земель в пользу переселенцев. Это было одной из главных причин массовых переходов границы.

Как указывает Р.Груссе: «Растущий приток русских поселенцев на равнине вынуждал тысячи казахов покидать Россию в надежде поселиться на территории Китая. Массовая иммиграция имела место в 1912-1914 году годах. Большинство казахов перекочевали в области Или и Алтая. В 1914 году китайские власти в Синьцзяне и Российское консульство в Урумчи подписали соглашение, которым

предусматривалось, что казахам, которые мигрировали до июля месяца 1911 года и остались в Синьцзяне, должно быть представлено китайское гражданство. В то же время прибывшие в Китай после указанной даты должны быть отосланы назад, в Россию согласно данному соглашению. Китайские власти в Пекине, опасаясь, что русская администрация будет использовать казахов в своих политических претензиях на Или, решили, что численность репатрируемых не должна превышать 6000 человек». В силу миграции вызванной произволом Переселенческого управления, численность казахского населения на территории Казахстана сократилась на 8-9%.

В декабре 1911 г., опираясь на помощь и покровительство России, феодальная знать Внешней Монголии (Халхи) провозгласила в Урге (ныне Улан-Батор) независимость Монголии от Китая. После этого в Синьцзян начали прибывать казахи, проживавшие на отошедших к Монголии землях, и вынужденные покинуть обжитые места по различным причинам, возникавшим в силу обретения этой страной независимости. И.Сванберг приводит данные о полутора тысячах юрт перекочевавших с северного Алтая на монгольской территории и занимавших пастбища в Китае.

Российский политолог (а ранее казахстанский госслужащий) В.Хлюпин, утверждает, что «к концу 1912 года путем титанических усилий русской агентуре удалось сколотить освободительную армию, засевавшую на границе Алтая с Монголией (Кобдо). Набрали около 3 тысяч солдат - монголов, урянхайцев, **казахов**, вооружили современным стрелковым оружием. Формально командовал войском знатный монгол Максурчжав (в советское время была принята иная транскрипция этого имени Магсаржав А.С.), фактически - астраханский калмык и выдающийся авантюрист Джалама (Дамби Джамцан-лама). Главным советником числился «доброволец» – русский офицер Харанов».

В связи с этим в Алтайском аймаке, составлявшем на то момент единую административную единицу с Кобдинским аймаком, события принимают драматический характер. Если на большей части Внешней Монголии монгольским феодалам удалось захватить власть мирным путем, то в Кобдинском и Алтайском аймаках это вылилось в боевые действия. Большая часть населения Кобдинского аймака, состоявшая из халха – монголов, казахов, остатков ойратских племен: дербетов и торгоутов, урянхайцев (тувинцев), и др. вначале поддержала монголов.

С переходом Кобдо под власть халха-монголов, правителем Алтайского аймака, продолжавшего подчиняться непосредственно центральным властям в Пекине, был назначен ойрат-торгаут - прокитайски настроенный князь Палта, отец которого имел титул цзюньвана (китайский титул младших императорских родственников), а сам он, получив образование в Японии, служил на разных должностях в китайской столице. Его назначение было проведено в полном соответствии со «старой» доктриной – ий-ий-джи ий - управлять варварами руками самих варваров.

Согласно докладной записке уже упоминавшегося русского консула в Сарысумбе М.Кузминского: «Алтайские казахи встретили Синьхайскую революцию с надеждой. Они думали, что первый республиканский правитель округа Палта покончит со злоупотреблениями чиновников, тяжелыми поборами. ...Однако и при республиканском правлении в округе ничего не изменилось. Поэтому некоторые алтайские родовые старшины (угурдаи) задумали создать автономное княжество из казахских родов под покровительством России для окончательного слияния в будущем с нашей империей. Другие казахские угурдаи надеялись, что русский царь сначала даст им «временный приют в России, а затем, по окончании смуты, вернет их на свои кочевья на Алтае и включит их земли в состав Российской Империи. Именно поэтому вскоре к границам России в районе Зайсана прибыла еще одна большая группа казахских переселенцев (10 тысяч человек), но власти Семипалатинской области отказали им в переходе, мотивируя тем, что присоединяться к России надо только вместе с землями, которыми они владеют».

Кабинет министров России вообще считал, что не нужно принимать казахов в подданство и с землей, так как «население Алтая настолько смешанно, что едва ли окажется даже возможным определить, какие земли составляли владение принятых в русское подданство киргиз». По мнению российского правительства, проще было, вообще, присоединить весь край, вместе с казахами и их землями к Российской империи.

Алтайский округ был объявлен на военном положении. Из Синьцзяна Ян Цзэнсинем были присланы войска под командованием дунганского генерала Ма Тэнъюня. Дунганским солдатам и офицерам Ян Цзэнсинь обещал различные льготы в случае установления контроля над Кобдо. В помощь войскам, из казахов и урянхайцев (тувинцев) формировались вспомогательные части. У населения округа реквизировались скот, юрты, продовольствие и отправлялись в войска.

В то же время в Кобдинском аймаке местные казахи начали вооруженную борьбу против новых властей, которые, воцарившись там пытались переселить здешних казахов в бесплодные районы Монголии и раздавать казахские аулы «в кормление» монгольским военачальникам, что и вызвало восстание. Около 4-х тысяч казахов с боями вынуждены были уходить в Горный Алтай и обратиться к российскому императору с прошением о подданстве. При этом они перебили несколько десятков монгольских чиновников Решительные действия России, фактически взявшей Кобдинский округ под свою защиту, побудили Юань Шикая принять решение о прекращении военных действий против Кобдо и о начале переговоров по определению границы между владениями Китая и Монголии на Алтае.

«Началась сложная работа по состыковке позиций трех сторон, в которой монгольская дипломатия не участвовала. Особенно трудными были вопросы о границе между Кобдоским округом Монголии и Алтайским округом Китая и прежде всего о принадлежности Цаган-Тункэ. Особенно жесткую позицию занимал губернатор Синьцзяна Ян Цзэнсинь. В декабре 1913 г. терпение Пекина истощилось, и князю Палта и Ян Цзэнсиню было «послано категорическое приказание подписать с Кузминским соглашение о демаркационной линии и об очищении Цаган-Тункэ» при условии, что эта местность не будет занята монгольскими войсками. 8 декабря такой договор был подписан.

С точки зрения международного права он любопытен тем, что от имени Монголии договор подписывает российский консул. Преамбула договора звучит так: «Императорский российский консул в Шара-Сумэ надворный советник Кузминский и Главный управитель Северо-Западного края Правитель Алтайского округа князь Палта, надлежаще уполномоченные, заключили нижеследующий прелиминарный договор о демаркационной линии между китайскими и монгольскими войсками Алтайского и Кобдоского округов». Линия временной границы по этому договору проходила по перевалам Монгольского Алтая. Китайские войска в течение трех месяцев должны были очистить Цаган-Тункэ. Вводились ограничения численности войск и вооружений в Алтайском округе. Текст договора составлен на русском и китайском языках».

Таким образом, казахи и их земли, оказались разделены теперь между тремя странами. Лишь гораздо позже, в Монгольской Народной Республике хоть и не дадут казахам официальной автономии, но в 1940 году выделяют из Кобдинского аймака земли населенные казахами, образовав новый Баян-Ульгийский аймак. От монгольских казахов приходилось слышать, что казахи порой называют его Бай Олке.

Как видим, Россия преследовала в Монголии, прежде всего свои интересы, что в той, или иной мере сказывалось и на казахах. Ведется усиленная агитация среди **киргизов (казахов - С.А.)**, чтобы пользоваться ими в борьбе с монголами, обещая им за помощь в борьбе с монголами отдать земли урянхайцев и монголов». Как видим китайские власти активно пытались стравливать казахов с другими кочевниками, применяя политику разделяй и властвуй. Весной 1913 г. часть из этих казахов перебрасывается к Сарысумбе и занимает перевалы на Монгольском Алтае, ведущие к Кобдо. В такой, не совсем благоприятной для себя обстановке Российская империя, усилиями правительства, посольства в Пекине и всех консульств в Монголии и Синьцзяне начинает оказывать все возрастающее давление на китайские власти, стремясь заставить их отказаться от военных действий и приступить к мирным переговорам с монгольской стороной. Вследствие этого правительство Юань Шикая уведомляет Палту о переговорах с Россией на предмет заключения договора по монгольскому вопросу. Сообщалось, что правительства России и Китая уже взяли на себя взаимные обязательства «не посылать войска в киргизские и урянхайские земли, лежащие к северу от Алтайского горного хребта, и что, кроме того, не будет оказываемо давление на монголов к дальнейшему движению их на запад».

Неспокойной была ситуация и в дух других казахских аймаках. Свою лепту вносила и Российская империя, стараясь извлечь максимальную выгоду из складывавшихся обстоятельств. «Обстановка в крае весь 1913 и первую половину 1914 г.г. была совершенно неопределенной хаотичной», - пишет В. Хлюпин, занимавшийся исследованиями Синьцзяна.

В начале 1914 года центральное китайское правительство в ультимативном порядке потребовало от России вывести свои войска из Китайского Алтая. Санкт-Петербург, в свою очередь, ничуть не обидевшись на пекинский ультиматум, предъявил свой. 13 февраля российский посланник Крупенский вручил китайскому МИДу перечень «требований» (именно так), при соблюдении которых Россия пойдет на восстановление китайской власти над Алтаем».

Первые три из шести пунктов интересны в плане нашего исследования:

1) «В качестве мер, необходимых для успокоения местного населения, - **оставление киргизам управления их национальными властями** (т.е. внутренняя автономия) и установление их обложения в пользу китайской казны в справедливом размере, без насильственного отчуждения их земель»; 2) «Окончательное закрепление за русскими подданными (именно подданными, а не просто русскими, это касалось и казахов – подданных России – прим. автора) временно предоставленного им ныне (права свободного беспопытного плавания по Черному Иртышу и его притокам с предоставлением русским необходимого для судоходства права технического оборудования этих рек и надзора за фарватером».

В то же время, как замечает В.Моисеев, новые республиканские власти оставили без изменений социально-экономический уклад жизни населения, лишь увеличив норму эксплуатации и усилив его политическое бесправие.

Ж. Самитулы, так же указывает на то, что политика Республиканского Китая сменившего Цинскую монархию, и особенно новой провинциальной власти в Синьцзяне, по отношению к казахам, не претерпела больших изменений. Притеснения властей вынуждали казахов продолжать уход в глубь Китая вплоть до границ провинций Ганьсу и Цинхай. В 1912-1913 г.г. более тысячи семей откочевали с Алтая в Баркольскую степь. В 1917 году к ним присоединились еще 300 семей ушедших с Алтая и Тарбагатая. В 1927 году туда же прибывают еще более двух тысяч казахских семей кочевавших к востоку и югу от Урумчи, в уездах Жемсары, Мори, Шонджи. Таким образом, начиная с конца XVIII в. и вплоть до 10-х годов XX в. казахи постепенно возвращаются на земли у гор Еренкабырга и Каратау, осваиваются вокруг озера Богда, и далее в районе озера Барколь.

В то же время Ж.Шакенулы приводит данные, что в 1912-13 годах при попустительстве России со стороны Монголии были нападения на казахов Чингильского уезда, и они также были вынуждены уйти к Барколю.

Таким образом, как указывает Сванберг, казахи продолжали занимать новые земли в Джунгарии и после свершения Синьхайской революции в 1911 году. И хотя это движение казахов вновь вызывало противодействие китайских властей, однако и казахи со своей стороны также действовали силой. Надо сказать уже в то время, некоторые казахские семьи уходили и далеко за пределы Синьцзяна. Так, в 1925 году отец Халифы Алтая Гакып, возвращаясь из поездки в Пекин, близ административного центра провинции Ганьсу встретил две казахские семьи, перебравшиеся в те места за 12 лет до этого, примерно в 1913 году. Значит уже во время Синьхайской революции, они добрались до центра Ганьсу. Много позже когда сам Халифа побывал тех местах, в Ганьсу, ему довелось встретиться с детьми этих казахов.

Совершенно прав Р.Груссе, говоря о том, что маньчжурское административное устройство кочевников пережило Китайскую революцию и ликвидацию Цинской династии в Китае. Установившаяся при Цинах структура власти среди казахов Китая, после революции не только не изменилась, но и еще более укрепилась. Так, когда представители казахов Алтайского аймака прибыли в Пекин на выборы первого президента Китайской Республики они получили новые чиновничьи звания, новые в смысле того, что были даны очередным представителям алтайской знати новыми властями уже республиканского Китая. Один получил чин вана, (на наш взгляд правильнее будет употреблять именно термин «чин», вместо «титул», хотя смысл от этого меняется мало), двое в том числе и Закария Оспанулы чины бейсы и один получил действительно новый чин фугогун.

Более того, как утверждает Ж.Шакенулы, после 1911 года значение старых чинов (ванов, гунов, бейсы, тайжи, укурдаев, акалакши, занги, залынов, манпанов, жузбасы и т.д.) среди казахов Китая даже возрастает, особенно в Алтайском аймаке. В Тарбагатае и Или появляются тайжи, которых там ранее не было. В первые годы после падения Цинской монархии в Или жило более 50 тыс. казахов. Руководить ими был поставлен один тайжи. На третий год Синьхайской революции в 1913 году одному из родоуправителей имевшему чин тайжи - Рабату присваивают чин фугогун. Также были представлены 5 новых акалакши. В дальнейшем, когда численность казахского населения возросла, число акалакши возросло до 28.

Ян Цзэнсинь, как отмечает Р.Груссе, перенес свое благоволение с монголов на казахов. Это преследовало цель защитить пограничную область и предупредить остатки ойратов (торгаутов, дербетов и олютов) от следования примеру халха-монголов, провозгласивших свою независимость. Обученный маньчжурским методам правления, Ян Цзэнсинь продолжал управлять Синьцзяном в имперском стиле. Конец привилегированного отношения к монголам и выдвижение казахов так же было типичным проявлением политики разделяй и властвуй и традиционной китайской политики ий ий чжи йи. Традиционная враждебность между казахами и монголами возрастала. Казахи получили поощрение от

властей в наращивании враждебных настроений против монголов. Китайские власти допустили раздачу оружия казахам, которое ранее было изъято у монголов. Монголы вдоль пограничной области на Алтае были вынуждены откочевать, чтобы отделиться от монголов во Внешней Монголии; казахи воспользовались этим преимуществом и почти беспрепятственно заняли область Алтая.

7 июля 1928 г. Ян Цзэнсинь погибает при покушении на него начальника военного департамента провинции Фань Яонаня.

За 17 лет своего управления провинцией Ян Цзэнсинь постепенно распространил свою власть на весь Синьцзян. В 1917 году официально появились два самостоятельных аймака - Тарбагатайский с центром в Чугучаке и Илийский с центром в Кульдже. В 1919 г. под юрисдикцию провинциальных властей переходит Алтайский аймак. После отделения Алтайского аймака от Кобдинского, им руководил управляющий делами амбань располагавшийся в Сарысумбе, который до 1919 г. продолжал напрямую подчиняться центральным властям.

Для политики Яна было характерно подчеркивание региональных и клановых различий; исключение русского, а затем и советского влияния на Синьцзян. Использование ближайшего окружения в административном аппарате провинции и балансирование на национальных и клановых интересах местной элиты, привлекаемой Яном не только для проведения его политики в жизнь, но и использование с целью взаимной нейтрализации группировок национальной аристократии. Отличительной чертой политики Яна являлось то, что он строго контролировал социально-экономическое развитие провинции, не допуская расширения промышленности и изменения социальной структуры населения. Активно использовалась Яном и политика ий ий чжи ий. Он искусно использовал противоречия между казахами и монголами, между уйгурами и кочевниками. В результате подобной политики Ян Цзэсиня, по замечанию Э.Флорбеса – мусульманская оппозиция его правлению была ограниченной и бесплодной.

1. Абдуллаев К. *История в лицах. Ма Джунин - «Большой конь» и белые армии в восставшем Синьцзяне. Часть I*, <http://katolkhon.com>.
2. Аблажей Н. *Эмиграция казахов в Синьцзян в начале 1930-х гг.*// *Наш Мир - Казахстанская Республиканская Газета*. - 2010. -11 марта.
3. Валиев Г. *Особенности статуса российских консулов и консульств в Синьцзяне (конец XIX-начало XX века.)* // *Казахстан спектр*.- 2009. - № 2.- С. 72-79.
4. Жаналтай Д. *Қилы заман - қиын күндер. Дүние жүзі қазақтарының қаумдастығы.*- Алматы, 2000.
5. Кыдыралина Ж. *Казахская эмиграция и национальный вопрос в документах 1920- 1980-х годов.* // *Мысль*. -2008. -№ 2.
6. Кочубеев А.Г. *Англо-советское соперничество в Синьцзяне в 1918–1928 гг. Барнаульский государственный педагогический университет.* 132/search?q=cache:<http://new.hist.asu.ru/biblio/V3/193-197.pdf>
7. Lee R. Joi. *The Islamic Republic in Eastern Turcestan and the formation of modern uighur identity in Xingiang. The United States Air Force Academy. 2005. Kansas State University. Manhattan. Kansas. 2006.*
8. Мендикулова Г. *Казахская диаспора: История и современность.*- Алматы, 2006.
9. Моисеев В. *Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. - 1917 гг.). Алтайский государственный университет. Кафедра востоковедения Алтайский центр востоковедных исследований.* - Барнаул: АзБука, 2003.
10. Мұқаметқанұлы Н. *XVIII-XIX ғасырдағы қазақ-қытай байланыстары.*- Алматы: Санат, 1996.
11. *Под грифом секретности. Откочевки казахов в Китай в период коллективизации. Реэмиграция. 1928-1957 гг. Сборник документов – Усть-Каменогорск, 1998.*
12. Сәмитұлы Ж. *«Қытайдағы қазақтар» Дүниежүзі қазақтарының қаумдастығы.*- Алматы, 2000; Сыроежкин К. *Мифы и реальность этнического сепаратизма в КНР и безопасность Центральной Азии.* – Алматы: Дайк Пресс, 2003.
13. Сванберг.И. *Казахские беженцы в Турции. Исследование по культурному выживанию в условиях социальных перемен. История Казахстана в западных источниках. XII-XX вв. – Алматы: Санат. 2005.*

14. Шәкенұлы Ж. Қытайдағы қазақтар. Дүниежүзілік қазақтардың қаумдастығы. - Алматы, 2007.
15. Хлюпин В. Геополитический треугольник: Казахстан-Китай-Россия. Прошлое и настоящее пограничной проблемы. - М., Международный евразийский институт экономических и политических исследований (Вашингтон), 1999.
16. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК) Ф.44.1 Оп.1 Л.Л.1, 2.
17. Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (ЦДНИ ВКО).Ф.15 п.Оп.2 Д.58.Л.Л. 6-8.
18. Неизвестные страницы истории Семипалатинского Прииртышья (20-30 г.г.ХХв.): Сборник документов. Часть 1. Научный центр исторических исследований Семипалатинского государственного университета имени Шакарима. Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области. - Семипалатинск, 2002.

Түйін

Бұл мақалада Шыңжаңда тұратын қазақтардың Қытай Республикасы дәуіріндегі, Яң Жышың (Ян Цзэнсинь) өлке бастығы (губернаторы) кезеңіндегі тұрмысы қарастырылады.

Summary

This article describes about Kazakh in Xingjian period of China Republic in a times of gubernator Yan Jenshing.

МАҢҒЫСТАУ ТҮБЕГІНІҢ АЛҒАШҚЫ ОРЫС ҚОНЫСТАНУШЫЛАРЫ

Э.А.Абланова –

тарих ғылымдарының кандидаты, Маңғыстау политехникалық колледжі

Маңғыстау жеріне Ресей империясының белсенді енуі он тоғызыншы ғасырдың отызыншы жылдарынан басталады. Алғаш, Өлі Қолтық шығанағында Қызылтаста Ново-Александр бекінісі 1834 жылы салынды. Қызылтасқа Г.С. Карелин салған орыс әскери бекінісі Каспий-Хиуа сауда жолының тірегі болуға қолайсыздық көрсетті. Оның басты себебі: белгілі бір тәртіппен орналасқан құдықтары бар, түйелі керуенге аса ыңғайлы ежелгі Маңғыстау жолы бір қиян бұрыс қалды. Сонымен қатар, Кавказ порттары мен Астраханнан келетін үлкен кемелерді қабылдауға тиісті қолтықтың суы жылма-жыл тайыздана берді және бекіністің тұрған жері балық кәсіпшілігіне де тиімсіз болып шықты. Бекіністегі қала тұрғындарының санын көбейтуге тұщы су жетіспеді. Жергілікті қазақ, түркмендердің не қыстауында, не жайлауында емес, жай әншейін жұрт көш-жөнекей тоқтайтын шың ернегіне жақын орналасқан бұл қамал ел ішінде өз ықпалын жүргізуге де ыңғайсыз еді, әсіресе патша үкіметіне шұғыл керек боп қалып отыратын жорықтар тұсында көшпелі ауылдардан көлік жинап алуға қиындықтар туғызатын болды.

Сондықтанда, 1839 жылы бас штабтың капитаны Ширков пен капитан-лейтенант Бодиско жаңа қамал салуға Түпқараған түбегін қолайлы деп тапты. Бұл ұсынысты М.И. Иваниннің 1846 жылғы географиялық зерттеулері де құптады. Жаңа қамалдың құрылысын Орынбордың жаңа губернаторы В.А. Обручевтің бұйрығы бойынша инженер-капитан Геннерих жүргізді /1,43/.